

Андрюченко В.П., Асютина О.А.

УДК 82.035

**РЕШЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ СОВРЕМЕННОСТИ
В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДРАМЕ И.В. ГЕТЕ «ИФИГЕНИЯ В ТАВРИДЕ»**

Аннотация. В статье рассмотрена проблема сохранения нравственных ценностей, которые закладываются человечеством в произведениях писателей и философов прошлого. Рассматривая психологическую драму И. В. Гете «Ифигения в Тавриде» как развитие и преобразование взглядов древнегреческих философов, изложенных в одноименной трагедии Еврипида, делается акцент на перенесение происходящего действия на Крымском полуострове в сферу человеческих взаимоотношений, рассматриваются вопросы о человеческом долге и личном счастье, о роли государства и его законов. Все эти вопросы были переосмыслены Гете для выражения современных ему идей. Драма провозглашала средством улучшения жизни людей духовное обновление человека, умиротворение его страстей, а не изменение внешних условий.

Ключевые слова: гуманизм; культура; миф; душа; мораль; идея; мотив; человек; страсть; долг.

Анотація. У статті розглядається проблема збереження моральних цінностей, які закладаються людством у творах письменників та філософів минулого. Розглядаючи психологічну драму Й.В. Гете «Іфігенія в Тавриді» як розвиток та перетворення поглядів давньогрецьких філософів, які викладені в однойменній трагедії Евріпіда, ставиться акцент на перенесення подій на Кримському півострові в сферу людських взаємовідносин. В драмі розглядаються питання про обов'язки людини та її особисте щастя, про роль держави та її законів. Усі ці питання Гете переосмислив для того, щоб виразити у творі сучасні йому ідеї. Драма проголошувала засобом покращення життя людей оновлення людини, умиротворення його страстей, а не зміну зовнішніх умов.

Ключові слова: гуманізм, культура, міф, душа, мораль, ідея, мотив, людина, пристрасть, обов'язок,

Summary. The article considers the problem of the moral values preservation, which are laid humanity in the works of writers and philosophers of the past. Considering Goethe's psychological drama "Iphigenia in Tauris" as development and transformation of an opinion of the Ancient Greek philosophers stated in the tragedy of the same name of Euripides, is placed emphasis on transferring of occurring action on the Crimean peninsula to the sphere of human relationship. The article deals with the question of human duty and personal happiness, the role of the state and its laws. All these questions were reanalyzed by Goethe to express his modern ideas. The drama proclaimed means of improvement of life of people spiritual updating of the person, a pacification of his passions, instead of change of external conditions.

In the article was drawn the main conclusion about the importance of the issues for the modern reality in which there are a lot of frustration and disasters, but all these factors cannot deny the classical ideals of humanity.

Key words: humanity; culture; myth; soul; morals; idea; motive; person; passion; duty.

Крым в своей истории не раз становился ареной распри и кровопролитий. О том, что эта благодатная земля может стать местом мира, единения и счастья людей, желающих восстановить изначальные природные связи человека, написал еще в VIII веке великий немецкий писатель Иоганн Вольфганг фон Гете (1749-1832) в своем замечательном и самом гуманном произведении - драме «Ифигения в Тавриде». Гете безгранично верил в лучшее будущее человека на земле, эти мечты он ярко воплотил в своем произведении. Следует отметить, что эта тема в отечественной гетеевской литературе представлена в сравнительно немногих публикациях. Работы ученых имеют обобщающий характер, но в целом все они представляют фундаментальную основу для глубоких научных исследований.

Известно, что замысел драмы «Ифигения в Тавриде» возник у Гете вскоре после его переезда в город Ваймар в 1776 году. Однако написать пьесу Гете удалось только в феврале - марте 1779 года. Первоначально «Ифигения» была написана ритмизированной прозой, Гете называл ее «наброском». Впервые она была поставлена на сцене Ваймарского театра 6-го апреля 1779 года, где сам Гете исполнил в ней роль Ореста. Одну из сцен этого спектакля – встречу Ифигении и Ореста, изобразил в своей картине известный немецкий художник Г. М. Краус.

Но, по мнению Гете, драме не хватало гармонии стиля, поэтому в 1780 году он принялся перерабатывать пьесу. Ритмическая проза первого варианта была разбита на неравные стихотворные строки. Гердер и Виланд, его ближайшие друзья, советовали Гете переложить всю пьесу в классический пятистопный ямб. В 1786 году поэт решил осуществить задачу создания драмы в стихотворной форме. Здесь обозначаются важнейшие проблемы, решение которых для Гёте, потребовало путешествия в Италию. Рукопись «Ифигении» была взята им в Италию и в январе 1787 года закончена.

В «Итальянском путешествии» Гете оставил план-набросок продолжения своей трагедии о возвращении Ифигении, Ореста и Пилада в Дельфы, об их встрече с Электрой и о снятии проклятия с рода Атридов. В 1940 г. этот сюжетный ход был воплощен в драме Г. Гауптмана «Ифигения в Дельфах».

Длительная работа по стилистической переработке и стихотворной шлифовке текста преследовали цель гармонизировать мироощущения, заложенные в сюжете драмы и поэтическую форму произведения. Возрождая стихотворную речь в немецкой драме, Гете отказался от рифмованного александрийского стиха классицистических трагедий. «Ифигения» была написана пятистопным белым стихом, каким написаны драмы В. Шекспира. Язык в драме спокойный и рассудительный, размеренный и величавый, насыщенный множеством афоризмов. Он воплощает благородную простоту и спокойное величие, характерное для античной классики.

Древний миф об Ифигении, дочери греческого царя Агамемнона, спасенной богиней Артемидой от жертвоприношения и перенесенной в свой храм на Тавриде, по-разному обрабатывался великими трагиками еще в античную эпоху. Из нескольких древнегреческих произведений на этот сюжет

сохранились трагедии Еврипида «Ифигения в Авлиде» (406 г. до н. э.) и «Ифигения в Тавриде» (413 г. до н. э.).

Различные варианты мифа получили обработку также в близкое к эпохе Гете время. Это - французские драмы «Ифигения в Авлиде» Ж. Расина (1674), «Орест и Пилад, или Ифигения в Тавриде» Ж. де ла Гранжа (1697), «Орест» Вольтера (1750); немецкие - «Брат и сестра в Тавриде» И. Э. Шлегеля (1739), «Электра и Орест» Ф. В. Готтера (1772); итальянская опера «Ифигения в Тавриде» Т. Тратта (1779).

Начиная с 60-х годов, в репертуаре Германии получают широкое распространение обработки и интерпретации сюжетов, образов, мотивов античной драматургии и мифологии. Среди авторов, работавших в этом направлении, следует назвать Х.Х. Янна, В. Хильдесхаймера, Р. Хоххут, П. Хакса, Х. Мюллера, Ф. Фюмана, Ф. Брауна.

Для создания сюжета своей психологической драмы «Ифигения в Тавриде» Гете использовал греческие источники.

«Все творчески новое родится в Европе из соединения христианского начала с началом эллинским, которые, сочетаясь, творят форму энергию, непрерывно образующую и преобразующую родовой субстрат варварской (кельто – германо – славянской) души», – пишет Вячеслав Иванов [1, с. 120]. Ряд актуальных вопросов - о долге и личном счастье, о роли государства и его законов, поставленных Еврипидом в его трагедиях, были полностью переосмыслены Гете для выражения современных ему идей. Эта драма убедительно показала, что поэт полностью отказывается от «штюрмерского бунта» своих ранних произведений. Средством обновления жизни, считает Гете, является духовное обновление человека, умиротворение его страстей, а не изменение внешних условий жизни. Показать глубину человеческих душ, в которых коренятся все беды людского рода, а также и могучую силу морального воздействия на неистово страстных и разрушительных представителей рода Танталитов, к которым принадлежала Ифигения, было главной задачей Гете в этом произведении.

Идеологом этого направления в немецкой литературе был крупнейший мыслитель XVIII века Иоганн Готфрид Гердер (1744-1803). Гердер изложил свои идеи в самом известном и значительном произведении «Идеи к философии истории человечества» (1784-1791). В этой книге, состоящей из четырех частей, исследуются естественные и общественные условия существования человечества. Гердер дает блестящую характеристику древнегреческой цивилизации - колыбели человеческой культуры. В период работы над «Ифигенией» Гете читал этот, тогда еще не заверченный труд Гердера. Работа Гердера имела огромное влияние на мысли Гете, которые он и отразил в своем драматическом произведении. Здесь происходит метаморфоза христианской души, вбирающей в себя «языческие» соблазны эллинской культуры и одновременно стремящейся «отвыкнуть от половинчатости и жить в целостном, добром, прекрасном» [1, с. 118]. («Das Ganze ist nie ein Ganzes» – «Целое – еще не целостное») – писал Гёте в письме Гердеру от 4 сентября 1788 года). Это и самодостаточная равновеликость (если не идентичность) природы и культуры (искусства) («Natur und Kultur sind zu groß, um auf Zwecke zu gehen» – «Природа и культура слишком велики, чтобы быть целесообразными» [6, с. 370]; это и размышления о значении и смысле истории, которую способна полностью «пережить» и вобрать в себя даже одна человеческая душа; это, наконец, вопрос о Боге, ощущаемом, как рождающее лоно самой природы [5, с. 271].

«Ифигения» заложила фундамент «ваймарского классицизма», нравственно-эстетической основой которого было сочетание простоты и гармонии. Трагедия провозглашала средством улучшения жизни духовное обновление человека, умиротворение его страстей. Изменения в сюжете, по сравнению с трагедией Еврипида, были направлены на устранение религиозных мотивов древнего языческого предания и перенесение действия в сферу человеческих взаимоотношений. Согласно пантеистическим воззрениям Гете, боги воплощают благодать природы и высшую нравственность.

Образ Ифигении возник у Гете под впечатлением древних скульптур и картины Рафаэля «Св. Агата». Он с большой глубиной изобразил чувства персонажей своей драмы, тонко проанализировал их психологию. В этом ему помогло душевное обаяние Шарлотты фон Штейн и женственность лейпцигской певицы Короны Шретер «В духовном богатстве Ифигении, бесспорно, отражена богатая душа Шарлотты, но в облике ее нашла отражение красота Короны» [3, с. 146]. Внешнее действие драмы Гете свел до минимума и сосредоточил основное внимание на внутренних переживаниях героев.

Все, что происходит в «Ифигении», имеет обобщенный символический смысл. Но символике Гете свойственны ясность, простота и определенность созданных им образов. Артемида (Диана) является символом доброты, а Аполлон (Феб), покровительствующий Оресту, брату Ифигении – это высшая сила, приносящая облегчение от мук. Следуя известному античному мифу [4, с. 108], Ифигения рассказывает Фоанту, царю Тавриды, о своем прапредке – Тантале, сыне Зевса, царе Сипила, который вознесся очень высоко и даже принимал участие в совете богов, а также пировал за одним столом с ними во дворце Зевса. Тантал возгордился близостью к богам и совершил ужасное преступление: он убил своего сына Пелопса лишь для того, чтобы испытать, вездесущи ли олимпийские боги. За это Тантал был низвергнут Зевсом в мрачное царство Аида, брата своего, где он понес ужасное наказание:

*...боги не должны
Как с ровнею общаться с земнородным:
Он слишком слаб, чтоб голова его
От непривычной выси не вскружилась.
Предателем презренным не был он,
Но для раба велик, а для общенья
С бессмертными лишь человек. Строг
Бессмертных суд! Поется в песнях: гордость
И вероломство от стола богов
Его низвергли в Тартарар на мученья,
Потомки ж были прокляты его [2, с. 146].*

Грехи и преступления, совершенные ради сладострастия, жажды мести, эти пороки рода Танталитов – бич всего человечества. Царь Агамемнон вынужден был пожертвовать дочерью ради возможности покорить Троию – это яркое свидетельство того, что он поддерживает жестокие традиции своего рода. Мифы о кровавых злодеяниях в роде Танталитов Гете преобразил так, чтобы ясно предстала ответственность людей за все содеянное ими.

Ифигения, первая в роду Танталитов желает жить иначе, чем ее родственники. Она отвергает всякое насилие и кровопролитие. Став в Тавриде жрицей, Ифигения, прежде всего, добивается отмены жестокого закона жертвоприношения богине Диане чужеземцев, ступивших на эту землю. Она твердо верит в благость богов. Для нее не случайность то, что, богиня отвергла людскую кровь и спасла ее – это проявление закона жизни. Об этом она открыто заявила царю Тавриды – Фоанту, который хочет восстановить жертвоприношения:

*Тот ложно судит о богах, кто мнит
Их падкими на кровь. Он переносит
На ни свои же низкие влеченья. [2, с. 152].*

Заветное желание Ифигении осуществилось – она после многолетней разлуки встретила своего брата Ореста, но, согласно долгу жрицы, ей предстоит предать его смерти. Оказывается, недостаточно хотеть вернуться в отчий дом и тем самым уже снять проклятие с рода. Надо решительно действовать, преодолеть возникшие, казалось бы, непреодолимые трудности: возродить у Ореста, измученного сознанием его вины за убийство матери, желание жить, а потом спасти его от казни и вернуться домой.

У Ореста пробудилось сознание бесчеловечности обычая кровавой мести, которому он слепо последовал. Душа Ореста истерзана, он не в силах забыть о своем преступлении, а жить с сознанием вины тоже не может. Благотворное влияние сестры просветляет душу Ореста, и Ифигении остается лишь найти способ спасения от гнева Фоанта.

Ифигения отказывается от плана друга Ореста Пилада обмануть Фоанта и совершить побег, украв изваяние богини Дианы. Она считает, что даже если бегство удастся, оно не принесет ей счастья. Здесь, на земле Тавриды, должна она исполнить свой долг, совершить то, что принесет искупление грехов и преступлений многих поколений ее предков. Фоант не предполагал столкнуться с такой внутренней силой Ифигении. Перед ним уже не робкая жрица, а женщина, смело противостоящая существующим кровавым традициям:

*Мы на закон ссылаемся охотно,
Когда он вторит пагубным страстям [2, с. 195].*

Под влиянием Ифигении происходит нравственное очищение и в душе Фоанта. Чувство царя Тавриды к жрице было в немалой мере эгоистичным. Ей удалось убедить Фоанта, что их отношения будут тем прекраснее, чем чище они останутся, сохраняя лишь память о добре, сделанном друг другу.

Создавая драму, Гете хотел, чтобы читатель вместе с ним поднялся на небывалую нравственную высоту. Каждое слово Гете в этом произведении имеет глубокий смысл, оно озарено красотой, оставляющей ни с чем несравнимое чувство гармонии, которая так редко бывает в человеческой жизни, но всегда присутствует в великом искусстве.

Рассуждая о нравственных ценностях, заложенных в этом произведении прошлого, мы говорим о том, что современная действительность со всеми ее неурядицами и катастрофами не сможет отменить классические идеалы человечества.

Источники и литература

1. Вячеслав Иванов. Собр. соч. Т. 4. / Вячеслав Иванов. – Брюссель, 1987. – 230с.
2. Гете И. В. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Т. 5. Драммы в стихах. Эпические поэмы. / Гете И. В.; пер. с нем. под общ. ред. А. Аникста и Н. Вильмонта, коммент. А. Аникста. – М.: Худож. лит., 1977. – 622 с.
3. Людвиг Э. Гете / Людвиг Э.; [пер. с нем. Е. Закс]. – М.: Молодая гвардия, 1965. – 608 с.
4. Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции / Кун Н. А. – Симферополь: Реноме, 1998. – 480 с.
5. Тиме Г. А. Россия и Германия: Философский дискурс в русской литературе XIX-XX веков / Тиме Г. А. – С-П.: РАН, 2011. – 277 с.
6. Goethes Briefe. – München, 1976. – Bd. 4. – 370 S.